КРОКОДИЛ

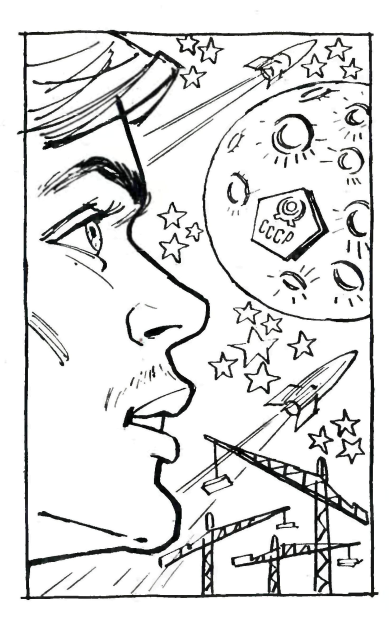

ПАМЯТНАЯ МЕДАЛЬ ЮБИЛЯРУ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Стихи почти биографические

Впервые
я заполняю анкету.
Что в ней,
в житейской моей эпопее?
Какие у семнадцатилетних ответы?
«Не был».
«Не принимал».
«Не имею».
Право, обидный момент для мужчины,
впрочем, замечу, мужчины-
подростка...
Вот у страны моей в дни годовщины
взять интервью бы
по этим вопросам!

Первый
из первой графы хотя б
(уж такова анкеты природа):
— «Дата рожденья»?
— «Великий Октябрь
1917 года».

Звучит?
Звучит!
И снова задание —
(анкета рада стараться, не ленится),—
черным по белому:
— «Образование?»
— «Высшее, марксистско-ленинское».

Еще вопрос
(анкета длинная,
не знаешь, с какого конца и взяться):
— «Семейное положение?»
— «Единая
семья трудовая народов братских».

— «За рубежом, за границей бывали?»
— «Еще бы!
(Звучит не по форме, но гордо.)
Особенно в годы,
когда бивали
и гнали на запад фашистские орды!

Если же выезды все подытожить,
вылеты
приплюсовать для верности,
то за границей планеты—тоже:
вымпел советский
на лунной поверхности...»

Вникаю
в сущность и смысл этих граф я,
с гордостью
вдумываюсь в ответы...
Я — гражданин Страны Советов.
Значит, это
и моя биография!

НЕМНОГО САМОКРИТИКИ

«Крокодил» — журнал сатиры и юмора. Иными словами — печатный орган, присвоивший право критиковать «не взирая на лица» и высмеивать все, «что кажется смешно».

Ну, а как с самокритикой? Не пора ли «Крокодилу» оглянуться на пройденный путь и самокритично оценить свою работу хотя бы в минувшем, 1966 году?

Я считаю: пора!

Как едокам принадлежит привилегия судить об искусстве повара, как жильцы нового дома наиболее точно судят о мастерстве строителей, так и читатели могут вынести наивернейшее суждение о газете или журнале, которые они вынимают по утрам из своего почтового ящика. Именно поэтому «Крокодил», желая получить объективную оценку деятельности своих литераторов, художников и редакционного коллектива в целом, обратился за помощью к читателям. (Анкета «Мое мнение», № 28, 1966 год.)

Нет нужды повторять все вопросы этой анкеты. Смысл их сводился к тому, чтобы читатель высказался: то-то и то-то мне нравится, это меня не устраивает, а вот то-то я хотел бы увидеть на страницах журнала в будущем году...

Как и следовало ожидать, читатель откликнулся.

За весь минувший год я получил 104 132 читательских письма. Непосредственно на вопросы анкеты ответило несколько тысяч. Но ведь и прежде, до ее опубликования, читатель высказывал в адрес журнала критические замечания...

К чему же они сводятся? В двух словах этого не скажешь, и потому я вынужден приступить к более подробному их изложению.

Хотя, откровенно говоря, мне нравится очень лирическое и в то же время вполне определенное признание Лидии Анищенко из города Крымска, Краснодарского края:

«Есть очень много людей, которые влюблены в «Крокодил». А я, наверное, влюблена больше всех».

И уж, конечно, мое самолюбие приятно щекочут стихи, созданные на досуге рабочим-строителем Д. Шепуровым из г. Таштагола, Кемеровской области:

«...Еще тебе желаю это:
Будь вечно весел и здоров!
С кузбасским пламенным приветом
Твой почитатель
Шепуров».

Браво, товарищ Шепуров. Побольше бы мне таких читателей-почитателей!

Но, позвольте, спросят меня, не хватит ли дифирамбов, не пора ли перейти к критическим замечаниям и самокритичным признаниям? Как я уже сказал: пора!

Вот они, эти критические стрелы, которые я без страха и сомнения принимаю на себя.

«Я твой давнишний подписчик, читатель и почитатель. Мне кажется, что за последние годы Крокодил стал слишком уж добродетельным, благонравным, а таких и без тебя предостаточно» (В. Мейнард. Волгоград).

«Желаю Крокодилу стать злее. Поменьше булавочных уколов, побольше ударов шпагой!» (К. Бактовский. Рига).

Итак, побольше остроты, конкретности. Об этом же говорит ленинградец В. Дементьев:

«...Пишете в общем: железная дорога не предоставила вагоны; речники не дали баржи; автотранспорт не поставил вовремя грузовики и т. д. Как тут вас понимать?.. Сама железная дорога вагоны поставить не может, а вот начальник дороги обязан. Этого конкретного начальника и нужно вытаскивать на свет божий. Щекотать вилами нужно людей, а не дороги, заводы, тресты и организации».

Многие читатели ратуют за лаконичность и выразительность фельетонов.

«Бывают фельетоны на целую страницу, которые не только не запоминаются, но и не читаются до конца: скучно. Надо, чтобы, читая твой журнал, человек смеялся, а не пробегал по страницам глазами и, даже не улыбнувшись, прятал его в карман» (Е. Егоров. Камышин).

«Не гонись ты за длинными статьями. Как в пустой бочке много звону, так и в длинном фельетоне или рассказе много воды. Выжимай ее, дружище!» (Военнослужащий И. Даниил).

И как немедленная реакция — благожелательный отзыв о коротких рассказах.

«Очень мне нравятся в журнале коротние рассказы. Они, как правило, всегда хорошо написаны» (Н. Рубцов. Асбест, Свердловской области).

Внимательный, вдумчивый читатель касается и творчества отдельных моих фельетонистов.

«Самыми лучшими были два фельетона — «Сага об офсайдах» и «Шкурное дело». Авторы этих фельетонов А. Голуб и Б. Данелия правильно написали, разгромно. Только так держать!» — высказался москвич В. Ворошилов.

А вот мнение В. Федотова из г. Мары, Туркменской ССР:

«Самым впечатляющим считаю фельетон «Комбинат без вывески» А. Моралевича. Почему? Да потому, что, кроме умения точно изложить конкретные факты, надобен еще и талант. А у этого фельетониста он есть».

Читательница З. Туляева из Ташкента высказывается по поводу фельетона В. Митина «Диалог с зеленой лягушкой»:

«Молодец Митин! Вот так и нужно говорить о серьезных вещах — остроумно и весело... Нам, русским, не хватает подчас остроумия, веселости, легкости. Уж не француз ли Митин?»

Спешу уведомить З. Туляеву: Владимир Васильевич Митин—истинно русский литератор, притом довольно хорошо знает французский язык. И, как все русские люди, ратует за дальнейшее развитие традиционных дружеских отношений между СССР и Францией. Но не буду отвлекаться: это уже иная тема...

«Крокодил» — журнал иллюстрированный, половину его площади занимают рисунки. О них тоже высказывает свое мнение мой читатель:

«Встречаются рисунки во всю страницу, но... толку мало. Например, страничный рисунок в № 27. Согласись, Крокодил, более тридцати секунд ты на этот рисунок смотреть не будешь. Что можно увидеть на нем? Куча арбузов, он и она... А вот рисунок И. Семенова о «красивом» футболе можно не только смотреть, но и читать. Или вот рисунок Г. Огородникова о новоселье в № 24. Сколько в нем можно увидеть интересного!» (И. Бирюков. Москва).

«Большая честь и хвала Кукрыниксам, умелой рукой срывающим маски с врагов страны социализма!» — пишет Б. Гучетль (Теучежский район, Краснодарского края).

«Много однообразия в рисунках — как по форме, так и по содержанию» (А. Кравец. Одесса).

В ответах на мою анкету — целая россыпь метких замечаний. Они касаются самых различных сторон деятельности журнала.

«Наряду с веселыми материалами у вас появляется кое-что предназначенное явно не для «Крокодила». Например, статья Г. Репинской «А шпионто — голый!» (№ 29). Этой статье место в газете. Скучному надо преградить дорогу в «Крокодил» (И. Матюшенко, Мурманск).

«Недостаточно освещается в журнале сельское бытие» (А. Щебет. Дубовский район, Ростовской области).

«...Не очень сильно ведется раздел, посвященный международным вопросам» (П. Дмитриев. Астрахань).

«К сожалению, отдел «Отклики и реплики» у тебя очень маленький, а в некоторых номерах его и совсем не бывает» (В. Филонов. Степногорск, Целиноградской области).

«Сколько раз ты выступал против засорения водоемов нечистотами! А вот таганрогские предприятия во главе с кожзаводом плевать хотели на твои выступления... Это только один пример, а сколько не довел ты своих выступлений до конца, тебе лучше знать» (Е. Сальный. Таганрог).

«Верстка журнала скучновата, вяла и малопривлекательна» (Н. Слоневский, Москва).

«Ты всегда печатался на хорошей бумаге,— отмечает читатель В. Барабанов из Коломны — **А теперь? Обеднял, что ли, на старости лет? А ведь живешь в Бумажном проезде...»**

От такого обилия пребольных критических уколов я мог бы совсем растеряться, если бы...

Да, если бы мой читатель ограничился критикой. Но он, как истинный друг, еще и подсказывает, советует, вносит предложения...

Перечислить все эти предложения невозможно, да и вряд ли целесообразно. Когда тебе советуют что-нибудь дельное, надо этот совет запомнить, обдумать и постараться применить на деле. Так, наверное, я, Крокодил, и должен поступить.

Но одно предложение все-таки стоит привести:

«Приближается 1967 год, год пятидесятилетия Советской власти. Следует открыть раздел, где отмечались бы успехи нашей страны и высмеивалась бессильная злоба империалистов, их клевета на нас и страх перед нами» (инженер И. Иванов. Архангельск).

И надо сразу же сказать: принимаю!

Ну, а другие предложения? Что будет с ними?

Чтобы выяснить их судьбу, придется тебе, дорогой читатель, основательно потрудиться. То есть внимательно просмотреть и прочитать все номера журнала за 1967 год, начиная с нынешнего, первого и по 36-й включительно. Другого выхода нет...

Итак, приятного чтения, дорогой друг!

Твой КРОКОДИЛ

ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ ЧАСЫ!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Штампованные часы

ЗА АКТИВНУЮ РАБОТУ

ЗА СБОР МЕТАЛЛОЛОМА

ЗА РАЦ-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЗА УСПЕХИ В СПОРТЕ

ЗА

и т. д.

Рабочие часы

Часы на камнях

5 руб.

Часы с кукушкой.

Часы с боем и 15-суточным заводом

Ю. Ф.

ИНТЕРВЬЮ

Над чем, над кем вы будете смеяться в наступившем году!

С таким вопросом я обратился к моим соратникам по жанру, мастерам смеха Игорю Ильинскому, Аркадию Райкину, Валентину Плучеку, Льву Мирову, Марку Новицкому, Леониду Гайдаю.

Послушайте, о чем говорят мои веселые коллеги.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР

Спросите об этом у драматургов. Впрочем, они будут кивать на режиссеров. А режиссеры многозначительно подымут палец кверху. Там, мол, в министерствах, виднее... Что касается меня, то хотелось бы посмеяться над тем, что у нас в жизни пока происходит «совсем наоборот», как пелось в добрых старых куплетах.

Вот, например, настоящие герои нашей жизни сидят в зрительном зале, в то время как их место на сцене. Там же, как раз наоборот, маячат часто только бледные тени настоящих героев.

Или вот еще что у нас совсем наоборот: театральные спектакли становятся все короче и короче, а кинофильмы все длиннее. Меньше двух серий ни один уважающий себя режиссер вообще не ставит...

Вот почему хочется пожелать, чтобы с нового года в зрительном зале почаще раздавались взрывы смеха...

Аркадий РАЙКИН, народный артист РСФСР

Над чем и над кем я буду смеяться?

Над тем и над кем я не успел досмеяться в 1966 году. Более конкретный ответ читатели получат, посмотрев новую программу нашего театра.

Твердо знаю только одно: 1967-й год — юбилейный, праздничный, а какой же праздник без веселья, шутки и смеха!

ИНТЕРВЬЮ

ЛЕВ МИРОВ, заслуженный артист РСФСР, МАРК НОВИЦКИЙ

Некоторые мрачные люди философствуют: «А нужно ли вообще смеяться? Не пора ли серьезнее реагировать на то, что нам не нравится? А то ведь все это хиханьки да хаханьки...»

Для нас такого вопроса нет. Нужно смеяться. Обязательно. И увеличивать план осмеяния всякого безобразия по меньшей мере на пятьдесят процентов ежегодно. Согласитесь, нужно свести все, что мешает нам в жизни, как минимум к нулю. А без смеха с этим не справиться.

Проще и легче всего смеяться над явными врагами. Смеяться над ними нужно беспощадно и зубодробительно. Это каждый сделает с удовольствием.

А вот как быть с друзьями? У них-то ведь тоже не всегда все гладко. Они ведь тоже не ангелы с крылышками. Им нужна, так сказать, смехотерапия. Значит, надо набраться честного мужества и лечить друзей веселым смехом.

Мы сейчас работаем над созданием новой эстрадной программы «Наше гостеприимство». Как она задумана — секрет. Какой получится — видно будет. Смешной — будете вместе с нами смеяться над ее героями. Не смешной — посмеетесь над Мировым и Новицким.

Нас ведь тоже лечить надо. И тоже смехом.

Валентин ПЛУЧЕК, главный режиссер театра Сатиры, народный артист РСФСР.

Смеяться над тем, что заслуживает осмеяния,— прямое дело и любимое занятие нашего театра.

Над чем, над кем мы будем смеяться?

В новом году мы покажем сатирическую комедию талантливого журналиста-литератора Ильи Зверева. Безвременно ушедший от нас автор уже не увидит премьеры своей пьесы. Но острая мысль и слово автора, надеюсь, дойдут до зрителя.

Мы хотим воплотить на сцене образ нашего современника, мастера сатиры, ненавидевшего всяческую дрянь,— Владимира Маяковского. Он предстанет перед зрителями в пьесе «Ода Революции», написанной для театра В. Катаняном и М. Львовским.

В юбилейном году мы намерены заново прочитать и показать зрителям одну из великолепных пьес советской классики — «Интервенцию» Льва Славина.

— Пока вы тут курите, я расскажу вам о научной организации труда...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Кому нужна эта петрушка?

КАК ПРОВОДИЛИ НА ПЕНСИЮ СТАРОГО РАБОЧЕГО

Недавно начальник отдела кадров вагонного депо Магнитогорск тов. Хижный копался в своем объемистом несгораемом шкафу, просматривая трудовые книжки работников. И попалась ему в руки одна совсем-совсем старая книжка. А когда он раскрыл ее, там оказалась следующая запись: «Шкатов Василий Афанасьевич, осмотрщик вагонов депо Магнитогорск, поступил в депо в 1933 г. До 1933 г. в течение 10 лет проработал на Юго-Восточной железной дороге. Итого трудовой стаж на транспорте — 43 года».

Все это не привлекло особого внимания тов. Хижного. Но зато насторожило, что возраст В. А. Шкатова — 60 лет и 6 месяцев.

— Эх, просмотрел! — укорил себя начальник отдела.— Уж полгода назад ему нужно было уйти на пенсию.

Так была решена моя судьба. Меня тут же вызвали и вручили обходный лист — «бегунок».

Первым подписал листок председатель месткома тов. Федичев. Поскольку я сорок лет исправно платил профсоюзные взносы и никакой задолженности перед месткомом не имел, мне сразу была вручена учетная профсоюзная карточка, где указано, что я член Союза железнодорожников с 1926 года. Без волокиты поставил отметку на «бегунке» и начальник депо тов. Муравьев.

Побегал я еще по отделам, собрал все необходимые подписи. Записали в моей книжке безрадостные слова: «Уволен по старости». С тем я и вышел за порог депо, которому отдал 33 года своей жизни.

Может, я не стал бы обращаться в редакцию, если бы не история моего ровесника Леонида Гавриловича Малаховского. 30 ноября коллектив Магнитогорского горисполкома провожал его на заслуженный отдых. Леониду Гавриловичу вручили грамоту и подарки. А самое главное, от души пожелали ему доброго здоровья и просили не забывать коллектив, в котором работал. И еще одна не пустячная подробность. В его трудовой книжке записано не «уволен по старости», как у меня, а чуть-чуть иначе: «проводили на заслуженный отдых».

После этого вам станет понятно, почему я обиделся на равнодушное отношение руководителей вагонного депо Муравьева и Федичева. Но все же прошу: передайте им мое рабочее спасибо хоть за то, что они меня держали на вверенном им предприятии ровно тридцать три года.

В. ШКАТОВ

г. Магнитогорск.

Получив это письмо, мы немедленно связались с председателем месткома вагонного депо ст. Магнитогорск Южно-Уральской железной дороги тов. Федичевым. Произошел следующий разговор.

— Скажите, пожалуйста, как работал бывший осмотрщик вагонов Василий Афанасьевич Шкатов?

— Ничего...

— Нельзя ли поточнее?

— Да как сказать,— замялся председатель. И тут же добавил: — Это зависит, в каком разрезе вы интересуетесь Шкатовым.

— Без всякого разреза. Просто хотелось бы узнать: плохо работал, посредственно или хорошо.

— Хорошо.

— А долго ли Василий Афанасьевич работал в вагонном депо?

— Довольно долго. Лет десять.

— А может, больше?

— Может, и побольше. Тогда лет двенадцать.

— Тридцать три, товарищ Федичев. С самого основания Магнитогорска.

— Бывает,— спокойно ответил председатель месткома.— А почему вы звоните именно мне?

Мы даже растерялись, не зная, как ответить.

— Если относительно подарка,— продолжал тов. Федичев,— то Шкатов сам виноват. Я предлагал ему написать заявление.

— Какое заявление?

— В местком. Дескать, выдайте мне подарок на такую-то сумму. Иначе на какую статью отнести расходы? Но Шкатов по непонятным причинам отказался. Что же, мне больше, чем ему, вся эта петрушка нужна?

Мы положили трубку.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ...

Начиная с этого номера, мы будем публиковать сатирические материалы, посвященные важнейшим событиям пятидесятилетней истории Советского государства. Некоторые из этих материалов, возможно, вспомнятся вам. Со многими другими вы ознакомитесь впервые.

Февральская буржуазно-демократическая революция явилась непосредственной предшественницей Великой Октябрьской социалистической революции. Людям пожилым (как, например, пенсионеру А. Яркову, письмо которого мы здесь печатаем) события февраля — октября 1917 года знакомы, так сказать, «по первоисточникам». Более молодым читателям об этом периоде известно из учебников истории, литературы, рассказов старших и т. д. Вспомнить славные дни нашей истории будет интересно и тем и другим.

СЛОВА — НАРОДНЫЕ...

Уважаемый Крокодил! Ты просишь нас, читателей, посылать тебе интересные сатирические материалы из личных архивов, связанные с 50-летием Великого Октября. Я тоже покопался в своих старых бумагах.

Без малого 50 лет назад, после свержения самодержавия, мною были записаны в Петрограде некоторые песни, которые распевались в Выборгском и Василеостровском районах.

Вот, например, какие куплеты на мотив русской народной песни «Лучинушка» сложил трудовой народ:

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит,
То в заброшенной короне
Мышь голодная шуршит.

Разлетелась власть былая,
Как гнилое решето,
И над гробом Николая
Не поплачет уж никто.

В то время, конечно, не было профессиональных пролетарских композиторов. Поэтому рабочие, солдаты, крестьяне сочиняли песни на мотив «Ухаря-купца», «Ой, полна, полна моя коробушка», «Во саду ли, в огороде» и так далее.

Получалось. И, как видишь, даже неплохо!

А. ЯРКОВ,
участник Февральской революции в Петрограде, бывший рабочий завода «Новый Айваз».

г. Воронеж.

МАЛЕНЬКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

— Послушайте! А как же теперь быть с гимном «Боже, царя храни»?

— А очень просто: он не упраздняется; только после первого слова будут вставлять частицу «от».

(«Новый Сатирикон»)

Российский царствовавший дом. Рисунок РЕ-МИ
(«Новый Сатирикон», апрель 1917 г.)

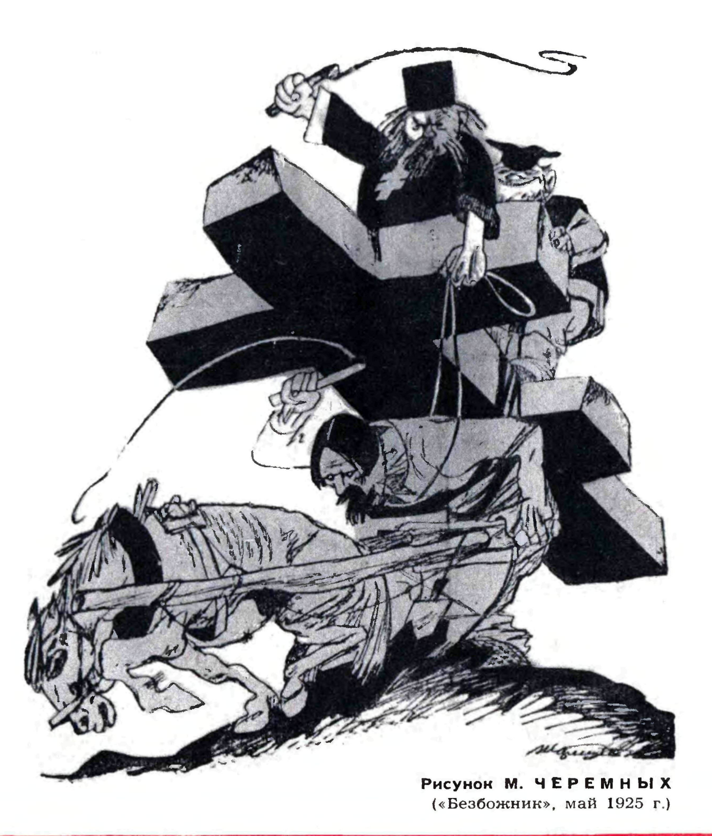

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ
(«Безбожник», май 1925 г.)

Мих. КОЛЬЦОВ

ДУХОТА

...Вокруг Временного правительства, кроме мозоливших глаза казачьих генералов, напыщенно-болтливых адвокатов и взмыленных газетчиков, бесшумно сновали какие-то новые, заграничного вида, чудесно выутюженные, хорошо пахнущие, на резиновом ходу люди. Они становились твердой ногой на русскую землю, покупали единым росчерком пера в чековой книжке целые акционерные общества, угольные копи, нефтяные промыслы, дома и газеты. Недаром к концу керенских дней английский и французский капиталы скупили почти всю русскую промышленность.

Душно было в городе обывателю, лавочнику, мещанину и темным подонкам из уголовных кварталов. Каждый день дурманил страстными предчувствиями, но не давал ничего ясного. Фронт, несмотря на газетную шумиху, несомненно, слабел. Офицерство, приезжавшее в столицу звать к новым боям, млело в наплодившихся шашлычных.

...На Шпалерной в духоте сонно совещались вожди «социалистического большинства». Впоследствии выяснилось, что заседали не вожди революции, а все больше очевидцы ее. Они дожидались Октября, чтобы поскорее засесть за мемуары.

Спектакль Февральской революции кончился. Наступает не то конец, не то антракт, и лучшие лицедеи не знают, что делать, и режиссера нет, и слов для ролей больше нет, и первый актер где-то переодевается — он меняет черную куртку министра юстиции на защитный френч главнокомандующего и зеркальные желтые ботфорты...

(Из очерка «Великое нетерпение», 1927 г.)

ЧЕХОВ О СОВРЕМЕННОМ

Правый эсер и буржуазия

«Увидал и влюбился. Ходит за ней красный как рак, бормочет разные слова, и изо рта у него жар пышет».

(«В бане»)

Меньшевик-оборонец

«Речь его течет гладко, ровно, как вода из водосточной трубы, и обильно; жалких слов в его ораторском словаре гораздо больше, чем в любом трактире тараканов».

(«Оратор»)

Обывательщина

«Когда глаза слипаются и во всем теле дремота стоит, приятно читать про политику; там, глядишь, Австрия сплоховала, там Франция кому-нибудь не потрафила, там папа римский наперекор пошел — читаешь, оно и приятно».

(«Сирена»)

(«Красный дьявол», апрель 1918 г.)

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ...

Демьян БЕДНЫЙ

Приказано, да правды не сказано

(Солдатская песня)

Нам в бой идти приказано:
«За землю станьте честно!»
За землю! Чью? Не сказано.
Помещичью, известно!

Нам в бой идти приказано:
«Да здравствует свобода!»
Свобода! Чья? Не сказано.
А только — не народа.

Нам в бой идти приказано —
«Союзных ради наций».
А главное не сказано:
Чьих ради ассигнаций?

Кому война — заплатушки,
Кому — мильон прибытку.
Доколе ж нам, ребятушки,
Терпеть лихую пытку?

(«Социал-демократ», сентябрь 1917 г.)

Стихи Демьяна Бедного вызвали злобный отклик бульварной прессы. «Биржевые ведомости» писали: «Это возмутительное стихотворение сконцентрировало в себе яд большевистской агитации».

ЗАЕМ[1]

(Посвящается всем, всем, всем социал-оборонцам)

I

Как бы, братцы, ни было,—
К оборонцам прибыло:
Царь с царицею вдвоем
Подписались на заем!

Демьян Бедный

II

Уж и я словцо подкину.
Оборонцы корчат мину:
«Отчего бы это вдруг
Объявился новый друг?
Для поддержки чьей свободы
Царь пустился на расходы?»

Мужик вредный

III

Что царю всего ценней?
Стало, знать, ему видней,
Что от долгой обороны
Путь недолгий... до короны.
В ход пуская капитал,
Царь, поди-ко-сь, рассчитал:
— Недурная «облигация» —
Верноподданная нация.

Яким Нагой

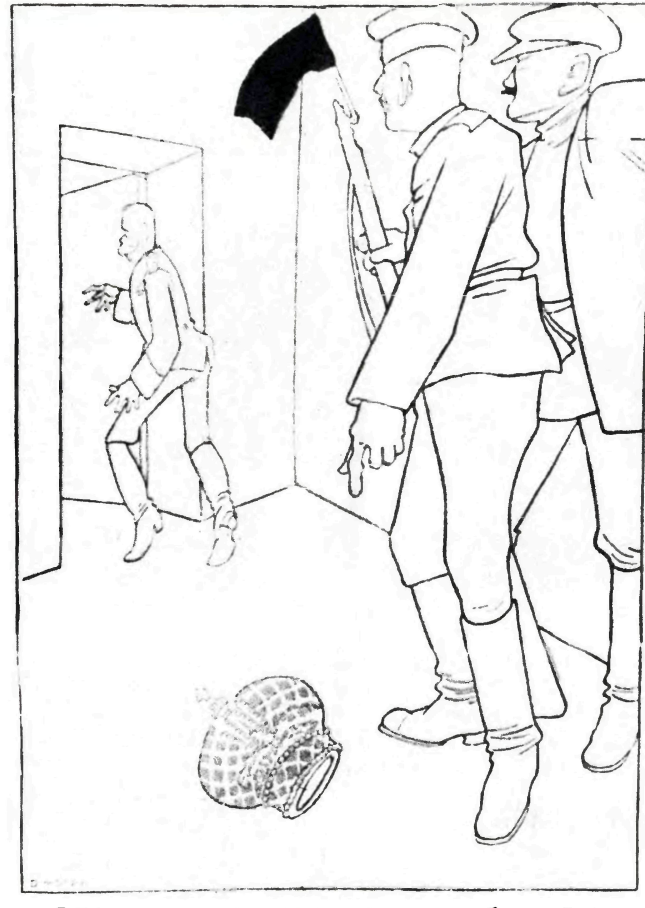
IV

Расчет-то хорош,
Да цена ему грош.
Вслед за царем Николаем
Денег давать не желаем.
Пусть вносят червонцы
Царь да оборонцы!

Иван Заводской

(Правда», июнь 1917 г.)

[1] С целью изыскания средств для продолжения войны правительством Львова—Керенского был выпущен «Заем Свободы». Настоящий стихотворный фельетон Демьяна Бедного был напечатан в «Правде» в связи с помещенным в «Русских ведомостях» известием о том, что «к Временному Правительству поступило заявление бывшего императора и его семьи о желании приобрести ими из личных средств «Заем Свободы».

— Гражданин, возьмите и корону: она не нужна больше России.

Рисунок Д. МООРА

(«Будильник», март 1917 г.)

— Спасайте! Стыдно сидеть сложа руки, когда отечество в огне! Пусть каждый спасает что может!

Рисунок РЕ-МИ

(«Новый сатирикон», сентябрь 1917 г.)

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Еще раз к вопросу

о хозяевах подлинных и самозваных

Жил-был Николай Романов.

Жил-был Александр Керенский.

Николай Романов был «богом помазанный».

Александр Керенский был присяжный поверенный.

Николай Романов взошел на престол предков. Александр Керенский возлег на кровать Николая в Зимнем дворце.

Николай Романов в 1897 году собственноручно заполнил анкетный листок всероссийской переписи:

«Фамилия, имя, отчество — Романов Николай Александрович.

Сословие, состояние или звание — император всероссийский.

Занятие главное — хозяин земли русской.

Занятие побочное — землевладелец (помещик)».

Жена Николая Романова не умела писать по-русски. Муж о ней записал:

«Фамилия, имя, отчество — Романова Александра Федоровна.

Родной язык — немецкий.

Занятие главное — хозяйка земли русской».

Керенский не дорос до всероссийской переписи. Не то записал бы он о себе:

«Фамилия, имя, отчество — Керенский Александр Федорович.

Занятие главное — адвокат помещиков и капиталистов.

Занятие побочное — хозяйчик земли русской».

Прошло двадцать лет. В 1917 году Февральская буржуазно-демократическая революция сказала Николаю и Александре Романовым:

— Пошли вон!

И выбросила их.

Прошло несколько месяцев. Великая Октябрьская социалистическая революция сказала Александру Керенскому:

— Пошел вон!

И выбросила его.

И оказались они трое на одном месте: на мусорной свалке истории.

Все они кричали, что они хозяева земли русской. Но были не хозяева, а самозванцы, воры, грабители и растратчики богатств русского народа.

В 1917 году подлинный хозяин земли русской вступил во владение своим законным наследством.

С тех пор нет на земле русской, на земле советской ни помещиков, ни капиталистов, грабителей и растратчиков народного добра. Нет и адвокатов буржуазии, продажных прихвостней капитализма.

Вся земля советская Великой Октябрьской социалистической революцией закреплена навечно за могучим хозяином — великим советским народом.

(«Крокодил», 1947 г.)

МЫ С ТОВАРИЩЕМ ПЕЧОРИНЫМ...

На днях я специально пришел в редакцию раньше всех: мне необходимо было художественно оформить мое рабочее место, и я не хотел, чтобы кто-нибудь вмешивался.

Я расстелил на столе газету, влез на него с ногами и прикрепил к стене плакатик. На кремовом фоне красиво выделялись слова, написанные красной тушью:

«Самый лучший работник редакции».

Слева от плаката я повесил собственную фотографию размером 24×30. Фотография была вставлена в изящную золотистую рамочку. Рамочку сделал мне знакомый столяр дядя Леня.

Я соскочил со стола и оценил всю композицию с расстояния. В общем, было хорошо. Я удовлетворенно уселся за стол и набросал черновик приказа:

«Приказ

За безукоризненную работу объявляю себе благодарность».

Я попросил машинистку перепечатать приказ, подписал его и вывесил в коридоре, на специальной доске объявлений и распоряжений по редакции.

В обеденный перерыв у моего стола собрались товарищи по работе.

— Тебе не стыдно? — спросили они.

— Не стыдно,— ответил я.— Разве у нас дождешься, чтобы тебя похвалили?

— Бессовестный! — сказали товарищи.— Приказ о самом себе, где это видано?!

— Видано,— возразил я.— Думаете, это я сам придумал? Я перенимаю опыт других. Выходит, другим можно, а мне нельзя?

— Кому другим?

— Как кому? Вот, например, председатель Смоленского облпотребсоюза Печорин так и сделал. В здании облпотребсоюза на самом видном месте он установил доску почета. Двенадцать портретов. А выше всех — портрет самого Владимира Афанасьевича Печорина. И надпись: «Передовики кооператоры Смоленской области».

— Так, наверное, он не сам эту доску делал, а какие-нибудь подхалимы!

— Выходит, я виноват, что не смог вырастить подхалимов в нашем коллективе? Между прочим, рамочку тоже не я делал, а дядя Леня, столяр. Что же, по-вашему, Печорин не видел эту доску? Ему врач прописал ходить по коридорам с закрытыми глазами, так?

— Хорошо, пусть доска. А благодарность он тоже сам себе объявил?

— Благодарность — это не штука. Он сам себя занес в книгу почета. Не верите? Почитайте выписку:

«...Занести в книгу почета правления облпотребсоюза...
19. Печорина Владимира Афанасьевича — председателя правления облпотребсоюза...
Председатель правления облпотребсоюза
(В. Печорин)».

Мои коллеги подрастерялись и затихли.

— А что, он действительно такой замечательный и отличный работник?

— Замечательный. Если не считать того, что грубит, не считается с другими членами правления, обрывает выступающих на заседаниях и на партийных собраниях. Не считается и с профсоюзной организацией. Увольняет кого вздумается, распределяет жилплощадь, как ему захочется. Ну, что растит подхалимов, это вы уже поняли. Еще любит, чтобы в подчиненных ему райпотребсоюзах к его приезду устраивали банкеты.

— Вот видишь,— сказали мне товарищи.— С кого же ты берешь пример? Нехорошо. Учти: в книгу почета все равно не попадешь...

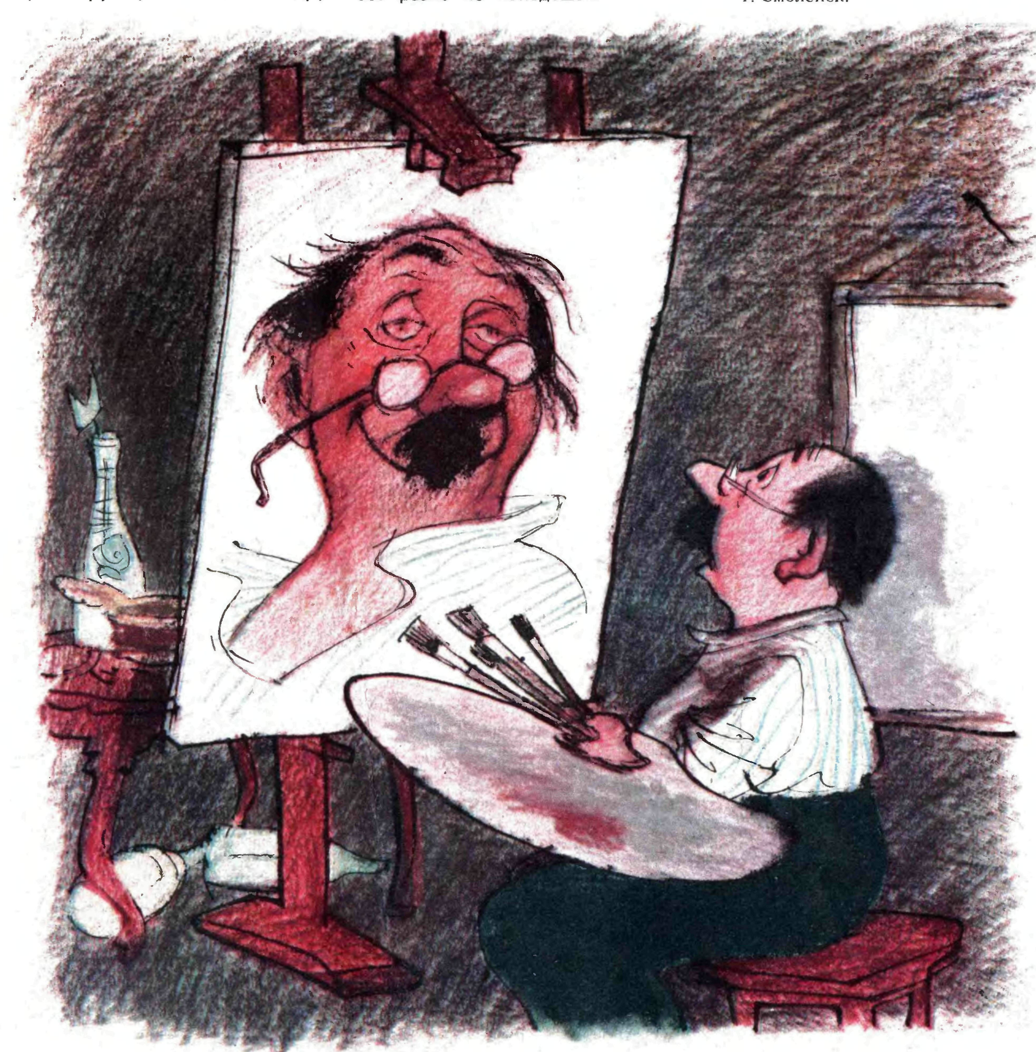
— Уходите,— сказал я,— не мешайте работать. У меня срочный телефонный разговор.

Когда все вышли, я позвонил знакомому переплетчику:

— Дядя Костя? Привет! У меня есть небольшой заказ. Тебе когда-нибудь приходилось делать книги почета?

С. СПАССКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Смоленск.

— Хорош же я был вчера!

Рисунок **Е. ЩЕГЛОВА**

ИНТЕРВЬЮ

Леонид ГАЙДАЙ, кинорежиссер

Есть еще среди любителей дискуссий один нерешенный вопрос: что важнее в комедии — разоблачение порока или веселый смех? Вопрос, как мне кажется, схоластический и никому не нужный.

— Но позвольте,— говорят одни,— ведь умная комедия не обязательно должна быть уж очень смешной. А то понавыдумывают всяческих смешных приключений, зритель хохочет, а задуматься ему и некогда. Что пользы в такой комедии?

— Нет, голубчики! — возражают оппоненты.— Если не осмеять порок, а только показать его в натуральном виде, какова же действенная сила такой комедии?

А дискуссия все же ни к чему. И раскрытие характеров героев во всех их дурных проявлениях и веселый смех, который выражает реакцию зрителей на развертывающиеся перед ними события, служат одной цели — разоблачению порока.

Я только что закончил постановку кинокомедии «Кавказская пленница» по сценарию моих старых друзей Я. Костюковского и М. Слободского. В ней зрители встретятся с тем самым Шуриком и другими «героями», которых они узнали в фильме «Операция «Ы».

Мы ставили перед собой задачу—сделать фильм, над которым можно и задуматься и, смотря который, можно вдоволь посмеяться. Удалось ли это нам — скажут зрители.

Лев КАССИЛЬ **Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА**

А я иду, шагаю по Москве...

«Начинается земля, как известно, от Кремля...» Ох, и попало же в свое время Владимиру Владимировичу Маяковскому от некоторых педагогов за эти строчки!

— Как это вы позволяете себе прививать нашим детям такие искаженные географические представления!.. Разве Москва находится на каком-нибудь полюсе! Или хотя бы на экваторе!

Но поэт только отмахивался широкой рукой своей от этих докучливых наставников. Он говорил, что в его обращении к детям, когда он пишет о Москве, имеется в виду не география, а история с географией.

И ведь прав оказался Владимир Владимирович! Давно уже и у нас и далеко от нас миллионы людей поняли, что как ни верти шар земной, а действительно, тот новый мир, та новая, справедливая жизнь, о которой прежде только мечтали мудрецы-мыслители и борцы-революционеры, вот именно тут, от Москвы, и начинается. Что Москва — сердце этого нового мира.

Вот она тут, на рисунке, который так тщательно выполнил художник Г. Огородников. И как только у него здесь все уместилось!!.

«Крокодил», конечно, журнал не детский — так, во всяком случае, принято считать, хотя я-то хорошо знаю, что, едва его вынули из почтового ящика, первыми в доме завладевают им веселые люди — ребятишки... Так вот, я говорю, хоть журнал и не детский, а я вот сейчас рекомендую взрослым уважаемым читателям либо вспомнить свое детство, когда они могли часами разглядывать полюбившуюся им картинку, либо позвать на подмогу младших: уж те-то быстро разберутся во всем и охотно совершат с вами прогулку по местам, дороже которых нет для нас на свете.

Вот, значит... Поглядели мы на часы Спасской башни, по которым проверяет московское время, а следовательно, и свое собственное любой человек нашей страны, где бы он ни жил. И пришли мы в Кремль. Направо — здание Верховного Совета СССР. И над куполом ветер распахнул алый, краснозвездный, серпастый и молоткастый флаг — самый главный флаг Советского Союза.

А дальше двинулись — видим Царь-колокол, самый большой из всех, какие когда-либо были на свете. И хотя он давно уже на земле стоит, а не находится на звоннице, однако слава о нем гудит по всему миру. А справа — Царь-пушка, всем пушкам пушка! И хоть мы, давно уже вглядевшись в новые святцы человеческой истории, не собираемся бухать в Царь-колокол или палить из Царь-пушки, все-таки каждый раз, когда придешь в это заповедное для каждого советского человека место, в сердце ощущаешь этакую гордость: вон какие великие умельцы рождались у нас в народе еще сотни лет назад и какие дивные вещи творили их могучие, сноровистые руки, руки мастеров!

За колокольней Ивана Великого — Грановитая палата и Кремлевский дворец. В новогодние дни тут можно увидеть рядом с Царь-колоколом и Царь-пушкой самую главную елку нашей страны — Царь-елку...

Боюсь, кое-кто покривится. «Эко,— скажет,— его занесло. Советская елка для советских детей, а он ее Царь-елкой величает!» Я, конечно, прошу извинения. Но что делать!.. Уж повелось у нас тут, в Кремле, по старинке самое громаднющее, такое, что всем на диво, чему нигде в мире и мерки не подберешь, величать этой вековой приставочкой. Ведь не назовешь же елку эту «Глав-сов-гос-елка»...

Ну, пошли дальше. Можно зайти в Оружейную палату, подивиться на всякие исторические диковинки, а потом заглянуть и туда, где новая, советская Москва вросла прочно и очень ладно (как бы ни ворчали некоторые блюстители старины) в строй и красу старинного Кремля. Дворец Съездов. Тут собираются избранники партии, избранники всего народа. А в другие дни здесь вам и опера, и балет, и песни, и пляски самых знаменитых артистов Большого театра и всей большой страны нашей.

Потом можно выйти через Троицкие или Боровицкие ворота на проспект Маркса, объявший под этим славным именем и Охотный ряд и Моховую. Тут налево будет вам Манеж — Центральный выставочный зал. Зайдем посмотрим картины, фотографии, а то и всякие изделия мастеров-умельцев или цветы, выращенные лучшими цветоводами... Только быстренько, а то сейчас же очередь выстроится. Здесь что ни выставка, то очередь квартала на три с утра и до ночи. Любознательный народ москвичи! Да ведь и приезжих в Москве что ни день тысячи и тысячи...

Против Манежа — старое здание университета. Как раньше говорили бывшие студенты его,— «альма матер». А по-нашему — праматерь тому 32-этажному Дворцу науки, что поднялся над Ленинскими горами и чья звезда на шпиле была самой высокой точкой столицы. Была до тех пор, пока не поднялась за облака телевизионная башня в Останкине — самая высокая точка, установленная человеком над землей.

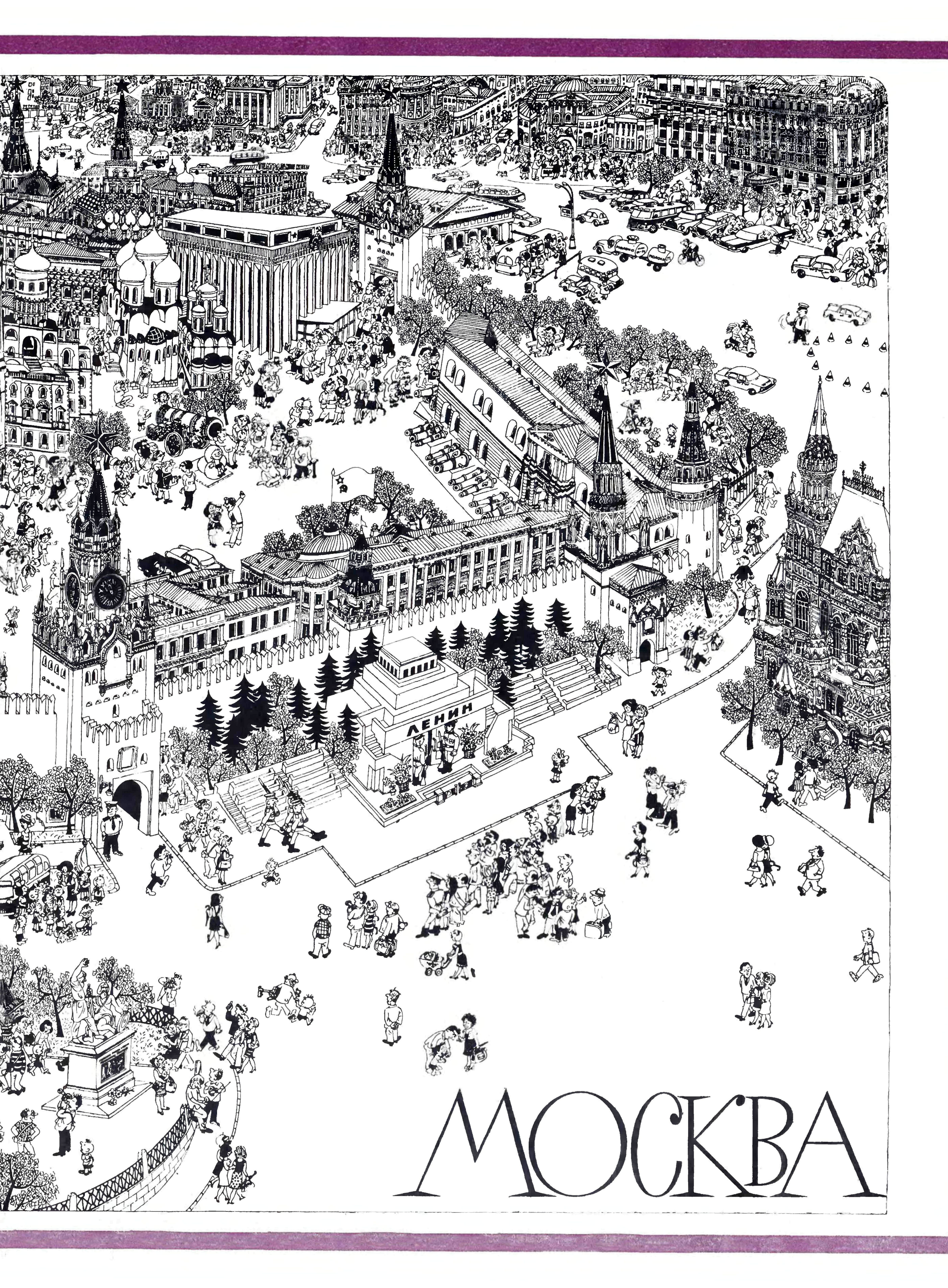
Ну, а после обогнем по Александровскому саду Кремль, пройдем мимо могилы Неизвестного солдата, снимем шапки, вспомним о тех, кто отстоял 25 лет назад нашу Москву от фашистов и чей подвиг сделал столицу нашу городом-героем. И вернемся на Красную площадь. Сюда в праздничные дни приходят сотни тысяч москвичей: в руках знамя завода, института, фабрики, на груди праздничный алый знак, а на плечах сынок, дочурка или внучек...

А сегодня тут тихо. Замерли часовые у входа в Мавзолей, в гранит которого врезано имя человека, воля, разум, гений, сердце которого и начали сотворение того мира, что начинается, как известно, от Кремля. И щелкают тут и жужжат фотоаппараты и кинокамеры туристов из всех краев нашей страны, из многих других стран...

Тут, пожалуй, мы с вами и расстанемся. За один раз Москву ведь не обойдешь, всего на одном рисунке не уместишь. А будет у вас время, можете начать прогулку от знаменитого Собора Василия Блаженного, одного из самых удивительных зданий на земном шаре... Потом можно пересесть на речной трамвай и поплыть по Москве-реке. Ведь столица наша давно стала городом большой воды, портом пяти морей...

Словом, с какого уголка ни начнете прогулку по великому городу, зайдется у вас сердце от крепкой сыновней любви, от благодарного восторга. Хорошо, интересно, радостно у нас в Москве!

ЛЕНИН
МОСКВА

МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

Как разрешить давнишний спор?
«Ты лирик!» — мне твердят сатирики.
Но почему-то до сих пор
«Сатирик ты!» — твердят мне лирики.

КАК Я СТАЛ КЛЕВЕТНИКОМ

Был схож один товарищ наш
с героем басни Михалкова:
он пьяных не любил,
сам в рот не брал спиртного,
но обожал подхалимаж.

Ну что ж,
хотя сюжет не нов
(а что сейчас в рассказах ново?),
я написал, как Иванов,
который в рот не брал спиртного...

Но тут осечка,
как на грех.
Не избежал я слов суровых:
— Рассказ ваш — клевета
на всех
полмиллиона Ивановых.

Нашелся выход,
хоть с трудом:
переписал рассказ я снова
о том, как некий управдом,
который в рот не брал спиртного...

Вдруг позвонил начальник ЖЭК
и в трубку прорычал зловеще:
— Сатирик ты иль человек?
На управдомов всех клевещешь!

Я взял героем продавца —
из торга поступила справка,
что я огульно
без конца
шельмую рыцарей прилавка.

Кого ж тогда героем взять?
Не видя выхода иного,
я написал,
как некий зять,
который в рот не брал спиртного...

Опять не вышло ни черта.
Дед, что живет в моей квартире,
заметил:
— Это клевета
на всех зятьев в подлунном мире!

И так уже в который раз!
Я весь сарказмами изранен.
Зато теперь пишу рассказ
о том,
как некий марсианин...

Придумал все:
и внешний вид
и достоверные детали...

...Звезда с звездою говорит:
— Всех марсиан оклеветали!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ РАЙОН

Может, в мае,
может, в марте,
может, сказка,
может, сон,
появился вдруг на карте
удивительный район.

Тут ведут свое хозяйство,
дуя кто во что горазд.
Тут любой по разгильдяйству
сто очков любому даст.
Отдадут рубашку в стирку —
в стирке маленький брачок:
накрахмаленная дырка,
а над ней воротничок.

Здесь химчистка чистит, гладит
без особенных затей:
сдашь костюм с большого дяди,
а получишь — на детей.

Человек, к примеру, в бане
только шею мылить стал,
как узнал, что воду в кране
подадут через квартал.

В прейскурантах ресторана
сотня блюд наперечет,
а на кухне, как ни странно,
макароны да компот.

В новом доме, между прочим,
не спешат поставить кран,
так как ждет водопроводчик
«Разгильдяевки» стакан.

Я ходил в такую баню,
в доме жил, где кран течет,
ел в подобном ресторане
с макаронами компот.

В стирку я сдавал рубахи.
Был всем этим потрясен...
А потом проснулся в страхе:
слава богу —
это сон!

Мы не так ведем хозяйство!
И доволен я вполне,
что такое разгильдяйство
можно видеть лишь во сне.

ВОТ ТАК НОМЕР!

Как-то в трамвае
Сазонова Света
с Колей Потаповым ехала вместе.
Коля купил два трамвайных билета
и передал на храненье невесте.

Сзади со стуком захлопнулась дверца.
Были сомненья неведомы Коле:
если любимой доверил он сердце,
можно билеты доверить тем боле.

Света взглянула на номер билета —
в номере тройки, семерки, девятки.
Номер счастливый!
(Такая примета.)
И проглотила билет без оглядки.

Только
не веривший в эти приметы
сел контролер у Коровьего вала.
— Здравствуйте, граждане!
Ваши билеты?
Света ответила:
— Я их сжевала.

Коля Потапов чуть было не помер:
Света Сазонова,
член комсомола,
веря, как в бога, в какой-то там номер,
номер в трамвае какой отколола!
Вывернул Коля карман наизнанку,
мелочь из дальних углов доставая.
— Штраф получите за эту гражданку.
Кто-то поправил:
— За ужин в трамвае!

Смех разрастался.
Сперва постепенно,
дальше все больше,
со скоростью звука.
— Жаль, контролер не имеет рентгена.
Тут помогла бы, бесспорно, наука.

Коля Потапов,
скажу по секрету,
вскоре расстался со Светой отсталой.
Вместо того,
чтоб воспитывать Свету,
ездит в трамвае с воспитанной Аллой.

Света, естественно, переживала,
так оскандалившись с этим билетом.
Больше билеты она не жевала,
так как не верила больше приметам.

И Я МОНАХ

У монашки-католички
по привычке скромный вид,
чинно ходит по привычке
и ни с кем не говорит.

Я французский не осилил,
и она поймет едва ль:
я, мол, русс, я из России,
как пройти на пляс Пигаль?

Знал бы я, что на «Пигали»,
пробегая сверху вниз,
буквы яркие мигали,
приглашая на стриптиз.

А поодаль
с перекрестка
в узких юбках до колен
два напудренных подростка
зазывали в бар Мадлен.

Рассказал бы католичке,
не вводя ее в конфуз,
о какой-нибудь москвичке,
что сдает экзамен в вуз.

А о модах, если спросит,
у меня готов ответ,
что девчонки брюки носят,
а мальчишки юбки — нет.

Мой вопрос звучит скромно.
Бормочу с прононсом,
в нос.
А монашка тихо-скромно
задает сама вопрос:

— Что там в этих заведеньях,
интересно или нет?
Не девчонка — загляденье,
хоть пиши ее портрет.

Вижу, глазки заблестели,
нет, девчонка не слепа.
Говорю мадмуазели:
— Я не знаю! Жё н се па!

Говорю, свидетель небо,
вы спросите у других,
никогда я в жизни не был
в заведениях таких.

Тут она вздохнула тяжко,
свет погас в ее глазах.
И сказала мне монашка:
— О месье, и вы монах!

ЧТО ВЫ ЗАБЫЛИ СДЕЛАТЬ В МИНУВШЕМ ГОДУ?

Одну минуточку...

Гражданке Н. И. Осиповой посчастливилось прошлым летом отдыхать на курорте Юрмала, Латвийской ССР. И все было бы замечательно, если бы однажды на танцах она не сломала каблучок. И пришлось ей обратиться за помощью в Юрмалский комбинат бытового обслуживания. В пункте № 8 по ремонту обуви, что на ст. Дзинтари, встретили Н. И. Осипову приветливо, как положено, выписали квитанцию, где, как положено, указали срок исполнения заказа.

Подошел срок, соскучившаяся по танцам Н. И. Осипова явилась в мастерскую и протянула квитанцию приемщице.

— Одну минуточку,— посмотрев на квитанцию, сказала приемщица.— Какие туфли?

— Светленькие.

— Надо же, светленькие...— просияла приемщица.— Тогда не готовы. Зайдите денька через два.

— ...Знаю-знаю,— сказала приемщица через два дня.— Светленькие. Не готовы. Да вы не волнуйтесь, гражданочка. Мы вам туфли все равно починим. Конечно, не сейчас, а попозже.

— Как... попозже? — прошептала Осипова.— У меня завтра срок путевки кончается, я домой уезжаю.

— Ничего страшного,— успокоила приемщица.— Напишите заявление, укажите домашний адрес, и как только мы их отремонтируем, тут же и вышлем. Скажем, к Новому году.

Написала Н. И. Осипова заявление и уехала домой, в г. Копейск.

...Отсверкала елка, отгремела музыка, но так и не танцевала в своих светленьких туфельках Н. И. Осипова в новогоднюю ночь.

Сейчас Н. И. Осипова думает: не ослышалась ли она тогда? Может быть, юрмалские мастера обещали прислать ей туфельки не к этому, а к следующему Новому году?.. Если так, то тогда все в порядке. Тогда еще есть время их получить.

Н. ПАХОМОВА

Дорогой Крокодил!

Одна из подписавших это письмо пригласила на встречу Нового года шесть пар.

Две из них, к удивлению хозяев, явились, когда их вовсе не ждали, в назначенное время. В свое оправдание они напомнили, что живут совсем рядом.

Супруги П. опоздали только на 40 минут. П. были благоразумны. Они не стали связываться ни с каким видом транспорта, а протопали пять километров пешком.

Чета Т. заставила себя дожидаться час двадцать минут. Они ехали автобусом.

Молодожены М. явились к праздничному столу только в два часа ночи. По младости лет они наивно пытались поймать такси.

Пожилая пара К., известная своей аккуратностью, не пришла вовсе. На следующий день выяснилось, что К., несмотря на их возраст, удалось втиснуться в трамвай. Но трамвай повел себя так, как и ведут себя обычно иркутские трамваи: он застрял на четверти пути. Супруги, продрожав неопределенное время в промерзлом вагоне, сильно затосковали и, махнув рукою, поплелись домой.

С тех пор мы решительно поумнели. Готовясь к встрече Нового года, подбираем компании по принципу близкого соседства. А за праздничным столом обычную фразу «Вот и еще один год прошел...» иркутяне дополняют концовкой, имеющей местный колорит: «...с тех пор, как работники горисполкома поклялись навести порядок на городском транспорте и пустить в городе троллейбусы».

Т. СОЛОВЬЕВА,
Т. ЮЛЬКЕВИЧ,
Н. ШУРУПОВА,
В. АЛЕКСЕЕВА и другие.
(Всего 17 подписей)

г. Иркутск.

Недопроявили...

По правде говоря, болеют иногда и в городе Светлом, Оренбургской области. Учтя такую ситуацию, Оренбургский облздрав совместно с «Главникелькобальтом» проявил о светличанах необходимую заботу. Проявил еще в 1962 году, когда начали строить в городе новую больницу.

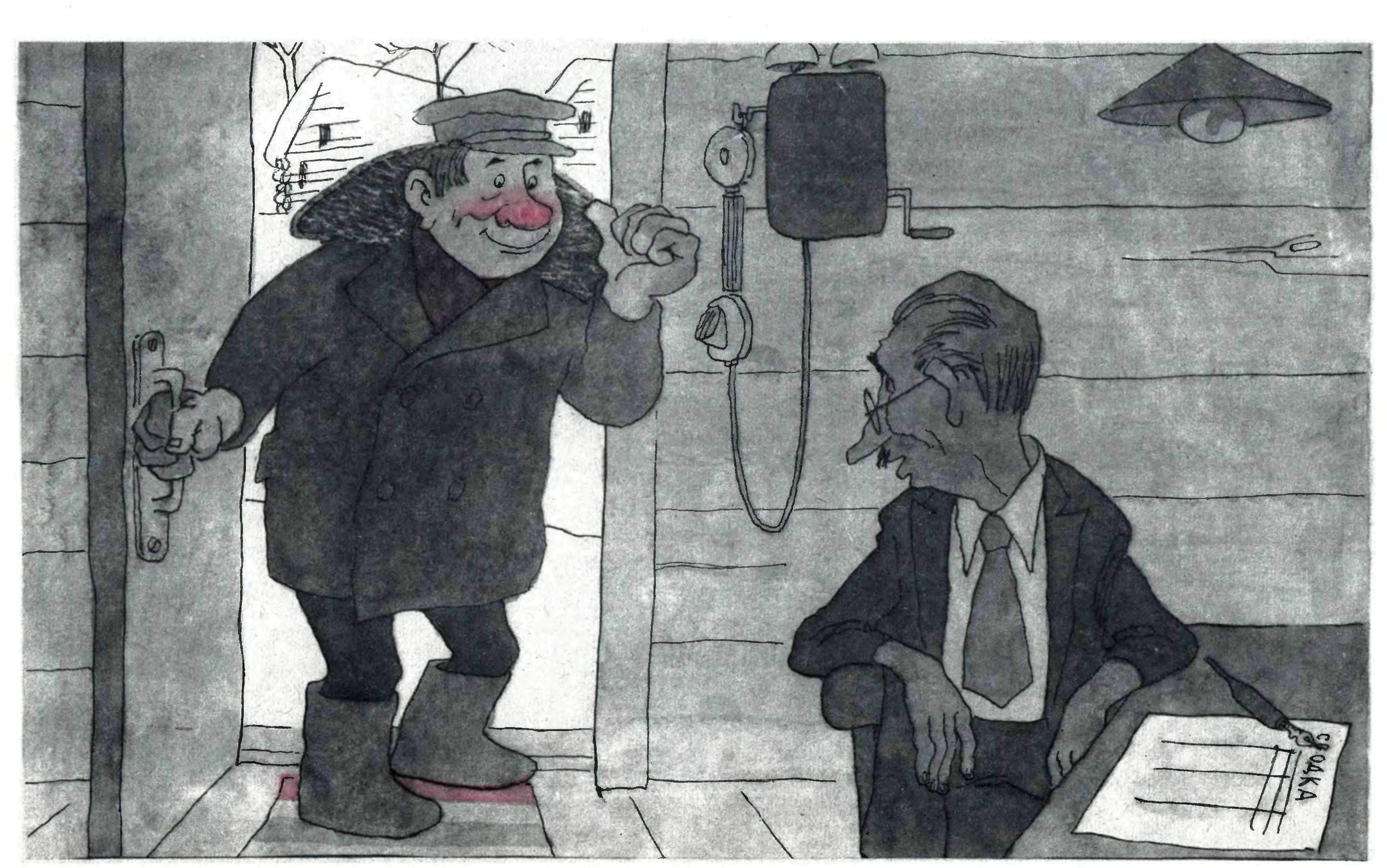
1963 год строители отметили со вкусом, проявив его в декоративном оформлении: с пяти километров видать теперь цифры, выложенные кирпичом.

А на дальнейшее вкуса не хватило. И сил не хватило. Иссякли строители. Так число «1963» на недовозведенном здании и осталось.

Но светличане и сейчас еще верят в созидательные способности строителей и надеются на окончательное проявление их в новом году. Мы присоединяемся к светличанам и, ни на что не намекая, поздравляем строителей больницы с 1967 годом.

А светличанам еще более искренне желаем в текущем периоде доброго здоровья. На всякий случай.

Е. М.

— Идем скорее! Я обнаружил самогонщика!
— А я непьющий...

Рисунок Е. ГУРОВА

— И чего все шумят? Еще неизвестно, что из него выйдет, когда подрастет...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

У ПОСТЕЛИ БОЛЬНОГО

Читатель американского журнала «Штурмовик» долго не мог уснуть.

А когда он уснул, то сон его был чрезвычайно беспокойным. Лезла в голову всякая дьявольщина и чертовщина. Поэтому Смит — назовем его так — вздрагивал, вскрикивал, скрипел зубами, сжимал кулаки и устрашающе сопел.

Встревоженная жена, которая журнала «Штурмовик» не читала, будила мужа и умоляла принять что-нибудь жаропонижающее.

Сначала муж, чуть приоткрыв глаза, бормотал нечто неопределенное, а потом стал говорить нечто определенное, но дикое.

— Что с тобой, Джон? Что с тобой? Ты явно устал,— вздыхала жена.— Но ничего, скоро придет лето, и мы полетим отдыхать на взморье.

— Полетим? Я уже лечу...

— Боже мой, куда же ты летишь? Ты же дома... Очнись, опомнись...

— Дом для меня — вся галактика!.. И я наведу в ней порядок... Всех этих... либералов и негров уничтожу. Эу, ау, ого-го-го! Вот так — лечу и уничтожаю...

— Святая Мария, на чем же ты летишь?

— Сам на себе. Потому что я уайтмен, то есть белый сверхчеловек! Я могу лететь со скоростью в три раза быстрее света.

— Какая чушь!

— Чушь? Для уайтмена чуши нет! Уайтмен — это мощь. Он сильнее ядерной и атомной... Он супер... Он гипер...

— Нет, нет, это определенный бред,— заключила жена,— надо вызвать врача.

Вскоре появился врач.

— Что вы заметили у больного? Чем он страдает?

— Доктор, у него какая-то тяжелая форма умственного расстройства. Он бредит и не приходит в себя. Он говорит, что может летать сам на себе в три раза быстрее скорости света. Он говорит, что он какой-то супер... гипер...

Доктор широко улыбнулся, обнажив большие острые зубы.

— Не волнуйтесь, миссис Смит, ваш муж совершенно здоров. Просто он готовится стать настоящим уайтменом, а перед сном прочитал лишнего.

— Ему, наверно, нельзя читать?

— Нет, можно. Именно то, что он читает,— журнал «Штурмовик».

— Но как сделать, чтобы Джон не бредил?

— А разве он бредит? — спросил доктор, напряженно прислушиваясь к монологам больного.— Это не бред, а святая истина. Когда президентом станет Линкольн Рокуэлл, всех коммунистов уничтожат, негров — в Африку, либералов—в шею! Эу, ау, ого-го-го! ООН уничтожим. Вместо нее — Международный трибунал по выявлению измены. Очистим землю от черных, а дальше — в галактику, во все галактики со скоростью в три раза быстрее света! Космос тоже надо почистить! Р-р-р!..

— Доктор, доктор! — воскликнула миссис Смит.— Вы тоже бредите?

Доктор посмотрел на хозяйку холодным, пронзительным взглядом:

— Как можете вы называть то, что я говорю, бредом! Как вы можете называть бредом то, что пишется в журнале лидера нашей нацистской партии Линкольна Рокуэлла? Разве вы не стопроцентная американка? Или вы больны?

Б. АНДРИАНОВ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СВОДКИ

ТЮБИНГЕР (ФРГ). Накануне рождества книжное издательство Эккехард рекламировало рождественский подарок «большой исторической ценности» — две патефонные пластинки под названием «Из ставки фюрера». Содержание: «Значительнейшие сводки немецкого вермахта во время второй мировой войны и важные сообщения в сопровождении маршей и песен».

Почему-то в «значительнейшие сводки» не включены сообщения о сокрушительных поражениях, нанесенных вермахту Советской Армией. Правда, эти сводки пришлось бы сопровождать похоронными маршами...

ТАЙНА ЧУДОТВОРНОГО ИСТОЧНИКА

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. В бразильском городе Ресифе случилось великое чудо: возле старого пня забил мощный источник. Толпы больных начали собираться у этого чудотворного фонтана.

Неизвестно, как бы нагрели священнослужители руки, если бы не рабочие канализационной сети. Они разъяснили, что «чудесная» водица является... сточной. Просто рядом с пнем лопнула канализационная труба.

ПЕНСИЯ ДЛЯ ФРАУ КОХ

МЮНХЕН. Вслед за вдовой Гиммлера и других военных преступников, получающими в ФРГ большие пенсии, с просьбой о назначении пенсии обратилась Ильза Кох, приговоренная к пожизненному заключению. Как и следовало ожидать, министр социального обеспечения Баварии обещал отнестись к этой просьбе со вниманием.

Очевидно, министр решил, что фрау Кох нуждается в пенсии, поскольку больше не может заниматься своим старым делом — изготовлением абажуров из человеческой кожи.

КУЛЬТУРНЫЙ «БУМ»? — НОЛЬ!

НЬЮ-ЙОРК. В США столько разговоров о культурном «буме», что один небольшой институт общественного мнения решил подсчитать, как распределяет средний американец свое свободное время. Вот полученные результаты. У среднего американского мужчины в возрасте от 22 до 45 лет время, помимо работы, в течение суток распределяется таким образом:

телевидение — 150минут,
умывание, одевание, бритье — 60 минут,
отдых — 53 минуты,
сон — 7 часов,
чтение — 0.

Председатель культкомиссии месткома вызвал к себе техника Петушкова — конферансье на вчерашнем вечере художественной самодеятельности.

— Ну, здорово ты давал... Талант! Есть мнение тебя отметить. Нет-нет, не возражай! Хорошо бы премию из фонда месткома. Есть такой фонд? Есть! Взглянем-ка, сколько осталось денег... Нет-нет, не возражай! Совсем не осталось денег... А здорово ты все-таки вчера давал... Особенно мне понравилось это... с должниками. Как там у тебя? Одолжил Иванов у Петрова десятку. Приходит время отдавать долг, а денег нет. Иванов одалживает десятку у Сидорова и отдает Петрову, потом одалживает у Сергеева и отдает Сидорову, потом у Филиппова... Так, что ли?

— Так.

— Здорово у тебя получилось! Жаль, нет денег, а то бы премию обязательно... Постой, постой, идея! Есть же еще фонд директора! Минуточку посиди здесь...

Через день председатель культкомиссии снова вызвал Петушкова.

— Договорился. Будет тебе премия. Значит, так. Директор из своего фонда денег дать не может. Но он разрешил использовать фонд административного отдела для покупки канцелярских принадлежностей. И поскольку канцелярские принадлежности нам не нужны, покупаем по безналичному расчету баскетбольные мячи, которые очень нужны добровольному спортивному обществу. А у общества есть фонд на премирование шахматистов... Понял? Лишь бы только бухгалтерия не помешала.

Через неделю Петушков получил премию. Но так как бухгалтерия все-таки помешала, часть премии ему выдали канцелярскими принадлежностями.

«КАРУСЕЛЬ»

НОВОСЕЛЬЕ

Недавно мы справили новоселье. Отличная квартирка с балконом и, спасибо архитекторам, разобщенным санузлом.

Жена была иного мнения.

— Нужно кое-что переделать,— задумчиво произнесла она.

Первый удар пришелся по кухне.

— Значит, так... Плиту из кухни вынесем. На ее место поставим тахту. Получится еще одна уютненькая комната.

— Но тахта загородит выход на балкон!

— Пусть. Мы прорубим дверь на балкон из спальной.

— Позволь, но спальная в стороне от балкона!.. Ты хочешь соорудить второй балкон?

— Ничуть. Будет просто выход. Без всякого балкона.

— Куда выход?

— Прямо во двор. Это даже удобно. Особенно летом.

— Ты, кажется, забыла, что у нас девятый этаж...

— Помню отлично. У меня нет склероза... Значит, придется соорудить лестницу. О, придумала! Веревочную лестницу. Это будет оригинально, своеобразно. Совсем как в Вероне у Монтекки с Капулеттями. А в ванной...

— Помилуй, дорогая, сейчас и в Вероне пользуются лифтами.

— Лифт может испортиться... Не мешай моим мыслям. На чем мы остановились?

— На ванной... Давай пустим в нее молодого крокодила.

— Ни в коем случае! Крокодила я уже видела у Сафьяновых. Это теперь не модно. Кроме того, у нас ванна сидячая. А крокодилы, как тебе известно, не ведут сидячего образа жизни. Нет, лучше всего сделать ванну подвесной...

— И проникать в нее по веревочной лестнице?

— Да-да-да! Именно так, можешь не иронизировать. В этом будет что-то от эпохи. Такое парящее, неземное, космическое...

На миг я потерял сознание.

Грохот отбойного молотка привел меня в чувство. К ногам упал кусок стены. В образовавшемся отверстии показалась женская голова из соседней квартиры.

— Странно,— произнесла она.— Мы с мужем думали, что это наружная стена.

«ГЕНРИХ-ПТИЦЕЛОВ»

Решили мы с шурином записаться в секцию. Сколько можно жить без спорта!

Сказано — сделано. Только какую секцию выбрать? Я предлагаю легкую атлетику. Королева все-таки спорта.

— Королева-то королева,— возражает шурин,— только будешь ты перед этой королевой на четвереньках бегать! Разве можно с твоей подготовкой туда идти?

— А ты куда предлагаешь?

— В секцию бокса. Во-первых, там беготни меньше, больше техники. Во-вторых, для здоровья полезно. Меня какой-то полузнакомый тип недавно возле пивной ни за что отвозил. Представляешь, ежели я подучусь, вот будет для него сюрприз!

— Добро! Завтра же после работы идем в «Спартак».

— Постой! Завтра наши играют в футбол с Минском. Давай послезавтра.

— Идет! Нет, послезавтра баскетбол: ЦСКА — «Буревестник». Такую встречу грех пропустить!

— Ну, тогда через три дня. Идет?

— Это в воскресенье-то! А финал города по теннису дядя будет смотреть? То-то!

— Хорошо, идем на той неделе. Только точно!

Та неделя оказалась еще больше насыщенной спортивными событиями: теннис, плавание, борьба... В среду наши футболисты принимали воронежский «Труд».

Сидели мы на трибуне, и в момент ликования, когда наш знаменитый Хахардин забил воронежцам гол, шурин, толкнув меня, сказал:

— Смотрю я, к примеру, на этих футболистов и удивляюсь: как они время для занятий спортом находят?

«СВЕРЧОК»

В № 32 журнала за прошлый год Крокодил объявил **КОНКУРС НА КОРОТКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ И САТИРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ.**

Крокодил приглашает принять участие в конкурсе как профессиональных литераторов, так и начинающих сатириков и юмористов. Темы могут быть самыми разнообразными, но при одном обязательном условии: в рассказах должны быть приметы сегодняшнего дня, характерные черты современности.

Рассказы будут публиковаться в журнале под девизами. Фамилию, имя, отчество, профессию и точный адрес автора необходимо написать на отдельном листке, заклеить в отдельном конверте и приложить его к рассказу. Эти конверты будут вскрыты только после окончания конкурса.

Для победителей устанавливаются следующие премии:

Одна первая — 150 рублей,

две вторых — по 100 рублей,

три третьих — по 75 рублей

и пять поощрительных — по 50 рублей.

Посылая рассказы, не забудьте сделать на конверте пометку: «Улыбка 1967».

Рукописи, представленные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

На конкурс просим присылать произведения, ранее нигде не опубликованные. Конкурсные рассказы принимаются до 1 мая 1967 года.

Жюри конкурса — все читатели журнала. По мере публикации присылайте отзывы о понравившихся рассказах с пометкой на конверте «Жюри-читатель».

Сегодня Крокодил печатает первые конкурсные рассказы. Продолжение следует!

Все мы в душе немножко дети. Нам довелось видеть почтенного профессора, который с восторгом катался на салазках, хотя по расписанию он в это время должен был читать лекцию. И солидных гражданок, соседок по подъезду, которые забавлялись «считалочкой» каждый раз, когда заходила речь об уборке общего коридора.

Что уж толковать о любителях играть в кошки-мышки, когда дело касается принятия серьезного решения по срочному вопросу! Таких великое множество...

Идя навстречу читателям, которые в душе немножко дети, Крокодил начинает печатать свою «Угадайку».

ВОПРОС ЛЮБИТЕЛЯМ КЛАССИКИ

Роман «Война и мир» читатель прочитал...
В искусстве будучи достаточно подкован,
«Эх,— он сказал,— хорош роман, да мал!
Еще бы столько!» Угадайте, кто он?

В. С.

СРАЗУ ДВА ВОПРОСА

1

Сто гостей —
Одна постель?

2

С волной не споря,
Живет у моря.
Своих не тратит:
Казенных хватит!

М. В.

ВОПРОС МАМАМ

Кто считает, что для мам
по утрам и вечерам
очень здорово,
кряхтя,
в ливень, в стужу, против ветра
восемь — десять километров
на руках тащить дитя?

И. З.

ВОПРОС ГОСТЯМ СТОЛИЦЫ

«Как в ГУМ пройти?» — спросил приезжий
У гражданина одного.
Был гражданин на редкость вежлив,
Сам проводить решил его.
Поехал в Химки с ним сначала,
Из Химок — прямо на Арбат,
Оттуда к Рижскому вокзалу,
Ну, а потом — в Охотный ряд...
Теперь, пожалуйста, скажите:
Кем был любезный местный житель?

К. и Р.

ВОПРОС ЗНАТОКАМ ЭКОНОМИКИ

Кто, трудясь все дни подряд,
Пребывая в должной форме,
В то же время очень рад
Недовыполненной норме?

Ю. Б.

ВОПРОС ПО ЛОГИКЕ

Продавщица предлагала
Медвежонка одного...
Что ребенка испугало?
Что — родителей его?

А. В.

Один известный американский международный комментатор, еженедельно выступающий по телевидению, получил недавно письмо такого содержания:

«Каждое воскресенье, когда идет ваша программа, мою жену невозможно оттащить от телевизора. Она боится, что кто-нибудь его включит».

●

Английский врач д-р Джонсон так высказался о взаимоотношениях душевнобольных с врачами:

— Невротик — это человек, который строит воздушные замки, душевнобольной — человек, который живет в них, психиатр — человек, который взимает за это квартплату.

●

Премьера. Перед третьим актом в театральную кассу прибегает человек и просит вернуть ему деньги за билет.

— Почему?

— Нервный я, боюсь один в зале сидеть!

●

— Если хотите чего-то в жизни добиться, воспользуйтесь моим советом.

— А именно?

— Никогда не пользуйтесь чужими советами.

●

Секретарша просовывает голову в кабинет увлеченно пишущего профессора:

— Товарищ профессор, звонили из дому. Ваш Петя только что вернулся из пионерского лагеря.

— Хорошо, положите его в досье на букву «П».

●

— Послушай, Джон, там кто-то кричит, просит помощи. Может, выйдем и выясним, в чем дело?

— Зачем? Узнаем все из утренних газет.

●

Один государственный деятель обращается к другому:

— Знаете, сэр, мне предложили пять тысяч фунтов стерлингов, если я подам в отставку. Что бы вы мне посоветовали?

— Просите больше,— ответил тот.— Думаю, получите.

●

— Я подаю на развод. Моя жена не разговаривает со мной уже шесть месяцев.

— Одумайся, Сэм! Где ты найдешь вторую такую жену!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

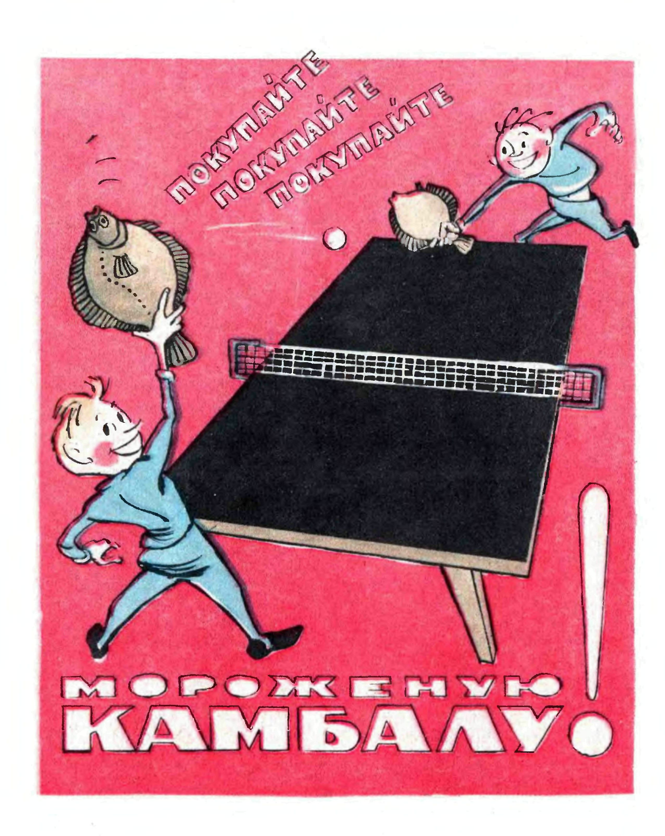

Рисунок В. ЖАРИНОВА

СТРОГИЕ

Тотчас же по приезде в Москву гражданин Яковлев начал общаться со старыми друзьями-футболистами. Встречу отмечали в закусочных и пирожковых, в ресторанах и кафе. Пил гражданин Яковлев по разным системам: и с четырьмя беками, и с тремя хавбеками, и с двумя голкиперами. К вечеру отяжелевшие друзья все же доставили гражданина Яковлева на стадион в Лужники.

— Гы...— удивился Яковлев, рассматривая футбольное поле.— Чудные же у вас правила: в команде-то по двадцать два человека!

Я пятнадцать рубликов пропил, а они гола забить не могут,— жаловался он соседям по восточной трибуне.

Два тайма прошли нервозно. Яковлев толкал соседей, плевал под ноги, кричал. Даже финальный свисток не отрезвил его.

Потом он таранил толпу, шел по ногам, ломал барьеры и сшибал урны. Вокруг Яковлева висела такая брань, что видавшие виды милицейские кони воротили морды и стыдливо опускали уши.

С поля брани Яковлева увели сержанты, плотно взяв в «коробочку».

Наутро гражданина доставили в суд.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ВЕЖЛИВЫЙ АВТОМАТ

Министерство строительного, дорожного и коммунального машиностроения более полугода направляло служебные документы несуществующему заводу. Об этом рассказывалось в фельетоне «Вежливый автомат» («Крокодил» № 30).

Заместитель министра тов. В. Кныш признал критику правильной и сообщил, что нерадивые работники, допустившие посылку корреспонденции несуществующему адресату, наказаны. Завод в г. Вашковцы исключен из списков действующих предприятий.

Пригвоздили — и извинились

В одном из октябрьских номеров журнала был опубликован фельетон «...И пригвоздили». В нем говорилось о том, что в поселке «Горняк», Луганской области, незаслуженно обидели учительницу Жильцову.

Антрацитовский горком КП Украины сообщает, что на состоявшемся партийном собрании заместитель секретаря партийной организации шахты Н. В. Новоточин признал допущенную им ошибку и извинился перед учительницей.

Лучше поздно, чем никогда!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Всем стараться приобрести одно постоянно вежливое лицо, как на работе, так и дома».

(Из обязательств работников бани.)

Прислала О. ЛАБУЗОВА.

г. Минусинск.

«Тов. Исайкину. Завтра нам необходимо выехать в райцентр. С лошадью я договорился на 8 часов утра».

(Из служебной записки.)

Списал Ю. РЕМИЗОВ.

г. Ардатов, Мордовской АССР.

ПОШЛИ ЗАКОНЫ

— Яковлев, инженер из Саратова,— вежливо представился гражданин.

— Прошу садиться,— так же деликатно ответствовал судья.— На десять суток.

Но тут в судебный зал ворвался импозантный мужчина с портфелем.

— Здравствуйте! — крикнул незнакомец.— Верните его нам! Иначе все пропало!

— Товарищ, не мешайте: у нас судебное разбирательство, — сказал судья.— Ваше дело мы рассмотрим потом.

— Его дело — мое дело! — еще громче крикнул незнакомец и показал на Яковлева.— Верните мальчикам их отца!

— У вас есть дети? — спросил судья Яковлева.

— У него их одиннадцать, — пояснил незнакомец.— Целая футбольная команда. Саратовский «Сокол», который играет по классу «А».

— А вы кто? — спросил судья незнакомца.

— Я администратор команды.

— А он? — Судья недоуменно поглядел на Яковлева.

— А он заслуженный тренер РСФСР, ее наставник.

— В таких случаях полагается дополнительное время,— рассердился судья.

— Разрешите произвести замену. Вместо ареста — штраф,— уговаривал администратор, пытаясь обойти судью с фланга.— А если пришлем кого-нибудь из запасных игроков? Вы его на скамью, а товарища Яковлева нам. Во имя спорта!

Судья был справедлив, но строг. Он сказал:

— Закон есть закон.

— Хорошо, я улетаю,— сник администратор.— Но без Бориса Евгеньевича «Металлург» устроит нам запорожскую сечь.

Администратор «Сокола» кинулся к старшему тренеру «Сокола». Они обнялись. Потом один побрел подметать футбольное поле, другой, посыпав голову пеплом, вылетел в Запорожье.

Не будем, как говорится, «тянуть время», скажем прямо: администратор оказался пророком. «Металлург» вколотил в сетку питомцев Яковлева пять мячей.

— «Сокол» ничего не мог сделать,— разводят теперь руками старший тренер и администратор.— Уж очень строгие нынче пошли законы...

Ф. НЕЗНАНСКИЙ

«С чего начинается театр?»

Установлено, что театр начинается с главного режиссера. Однако если за несколько лет в театре меняются, скажем, шестнадцать главных режиссеров, где уж тут говорить об индивидуальном почерке художественного руководителя!

Вопросам «текучести» режиссерских кадров и был посвящен фельетон «С чего начинается театр?» («Крокодил» № 25, 1966 г.).

Как сообщил редакции заместитель начальника управления театров Министерства культуры РСФСР тов. М. Шкодин, «Управление театров внимательно изучило фельетон и в принципе считает его полезным. К сожалению, факты ухода главных режиссеров из театра без серьезных к тому оснований действительно еще имеют место... Считая работу с кадрами режиссеров одной из важнейших, управление театров сделает для себя необходимые выводы».

«Синяки за принципиальность»

В заметке под таким названием («Крокодил» № 31) говорилось о том, что в совхозе «Гигант», Ставропольского края, вольготно живется расхитителям народного добра. Они безнаказанно избивают тех, кто пробует вывести их на чистую воду. А органы правосудия никак не могут договориться, кто должен судить преступников, и всеми способами отделываются от этого очень неприятного дела.

Тем не менее Предгорный райком КПСС города Ессентуки внес ясность в этот вопрос.

Следователям тт. Шламовичу и Шульге, допустившим волокиту и нарушение законности в расследовании дел о хищении колхозного зерна, объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Расхитители колхозного зерна В. А. Трапезанов, А. А. Трапезанов, А. Б. Демурчев и их пособники привлечены к уголовной ответственности.

Давно бы так!

«Инспектор Белов получает выговор»

В фельетоне под таким названием рассказывалось о преследовании инспектора Смоленской рыбоохраны тов. Белова («Крокодил» № 29, 1966 г.).

Читатели дружно откликнулись на этот фельетон. Письма с требованиями сурово наказать виновных прислали тов. Костина из Тбилиси, работник Кубанской рыбоохраны тов. Гришко, тов. Матросов из Костромы и многие другие.

Смоленский областной комитет КПСС сообщает: «Бюро обкома КПСС отменило постановление бюро Сафоновского горкома партии о партвзыскании т. Белову, как необоснованное, и указало на неправильное поведение коммунистов тт. Крылова, Машкова и Пименова».

Прокуратура Смоленской области ответила:

«Коллегия управления охраны общественного порядка Смоленского облисполкома, рассмотрев материалы о незаконном задержании т. Белова, осудила действия участкового уполномоченного Сафоновского отдела милиции т. Костикова и начальника того же отдела милиции т. Ларионова».

Факт избиения тов. Белова никем не опровергается. Вместе с тем говорится лишь о «незаконном задержании». Что значат слова «осудила действия участкового уполномоченного»? Если он виновен в избиении, его, очевидно, нужно было бы не «осудить», а судить. Если же участковый уполномоченный и начальник отделения милиции просто не ведали, что творят, то возникает естественное сомнение: по плечу ли им ответственная работа в органах милиции?

«Приказ:

На кино-сеансы в клуб без билетов допускать следующие должности:

1. Сидоров — эл. монтер.
2. Косенко — зав. библиотекой.
3. Федорова — моя жена.

Зав. клубом — Федоров».

Доставил В. КУШНАРЕНКО.
г. Баку.

«Справка

Выдана гр. Махониной Л. М. в том, что она проживала в доме 6 кв. 10 и выбыла по ветхости.

Претензий к ней не имеется».

Копию сняла Н. ГОРЯИНОВА.
г. Москва.

«Объяснение

Я, Чирков И. Е., выпил триста грамм, показалось мало, взял еще, потом еще, и по-видимому хватило. Потому что я оказался в кабинете народной судьи, куда залез через окно, в котором выбил стекло, потому что нарсуд находится в одном доме, где я живу, и я кабинет нарсудьи перепутал со своей квартирой.

Когда утром меня обнаружили спящим на диване в кабинете нарсудьи, то я сказал: «Простите, я попал не по адресу», а нарсудья говорит: «Нет, вы, товарищ Чирков, точно по адресу» — и дала мне пятнадцать суток, и за мой счет вставили стекла».

Списал С. ВИТРЕНКО.
г. Рязань.

«Недостачу сена в Спасском 19 760 кг, перекрыть соломой, так как солома гороховая оприходована сеном, после обмолота его нужно перевести в солому, как сено солома гороховая к скармливанию непригодна».

(Из протокола заседания инвентаризационной комиссии совхоза «Коммунар».)

Прислал Н. ТИХОМИРОВ.
Владимирская область.

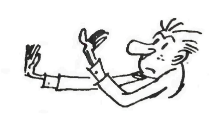

«Директору тов. Орлову от Дубасова В.

Заявление

Прошу Вас уволить меня по собственному желанию (но я этого не желаю)».

Переписал В. КОРОЛЕВ.
г. Курган.

«Тов. Новоженников.

Прошу вас завтра вместе с сыном прийти в школу. Я буду в школе до 2 часов дня.

Классный руководитель».

«Ольга Герасимовна, прийти в школу не могу. Я с 8 до 4 часов на работе, а с сыном расправлюсь.

Новоженникова».

Прислал Н. ЦЫГАНКОВ.
г. Мариинск.

КРОКОДИЛ

№ 1 (1831)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера разработали:
Д. Агаев
А. Алешичев
М. Вайсборд
В. Жаринов
В. Птицын
Н. Станиловский
Ю. Степанов
Ю. Федоров
И. Шиков
В. Шкарбан

наш адрес:
Москва А-15
Бумажный проезд д. 14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ.

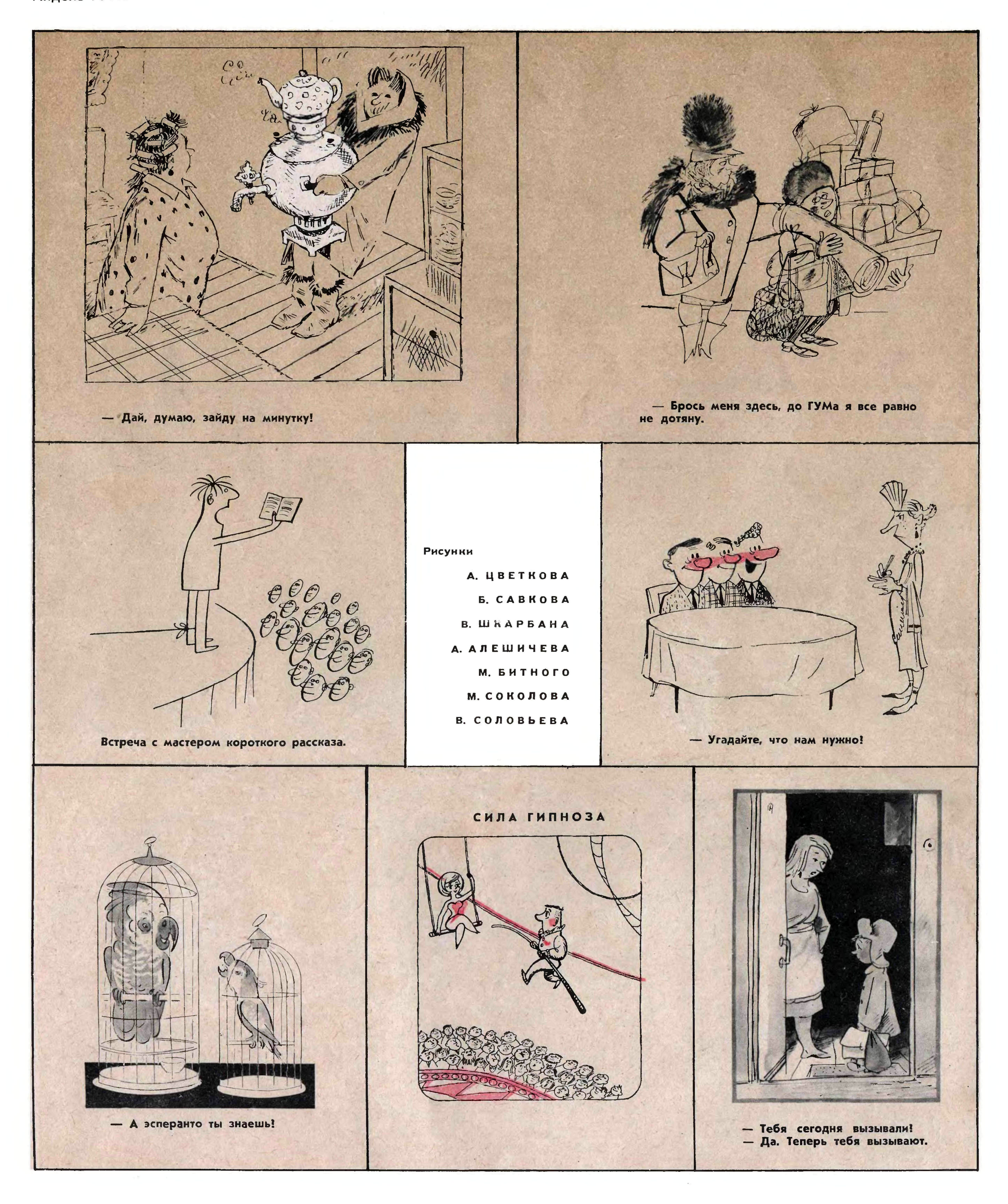
Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 10462.
Подписано к печати 29/XII-66 г.
Тираж 4 600 000 экз.
Формат бумаги 70×108 1/8
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Изд. № 146.
Заказ № 3592.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Индекс 70448

— Дай, думаю, зайду на минутку!

— Брось меня здесь, до ГУМа я все равно не дотяну.

Встреча с мастером короткого рассказа.

Рисунки

А. ЦВЕТКОВА

Б. САВКОВА

В. ШКАРБАНА

А. АЛЕШИЧЕВА

М. БИТНОГО

М. СОКОЛОВА

В. СОЛОВЬЕВА

— Угадайте, что нам нужно!

— А эсперанто ты знаешь!

СИЛА ГИПНОЗА

— Тебя сегодня вызывали!
— Да. Теперь тебя вызывают.

Цена номера 12 коп.